

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 110 (1716)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Н. Кричевского «Это диагноз», опубликованная в «Независимой газете», № 225, 15 октября 2019 года.

Вологда
октябрь 2019

Это диагноз

Способно ли ведомство Максима Орешкина вывести страну из кризиса?

Сегодня весь мир волнует, как обеспечить устойчивый экономический прогресс, найти баланс между глобализацией и многополярностью, вовлечь как можно большее число людей в развитие национальных экономик и всего мирового хозяйства. Главное нынче – не количественные, а качественные показатели, в первую очередь инклюзивность, вовлеченность, когда сытнее, теплее, обеспеченнее становится всем.

Зачем нужен экономический рост, если людям от него ни холодно, ни жарко?

Именно об этом говорил президент России Владимир Путин, открывая 25 сентября этого года экономическое совещание с членами правительства: «У нас основная тема – дополнительные меры по ускорению экономического роста и повышению доходов населения. Понятно сформулировано, потому что сам экономический рост – это не самоцель, важен конечный результат – повышение доходов граждан».

То, что понятно президенту и нам, вместе простым смертным, невдомек небожителям из возглавляемого Максимом Орешкиным Минэкономразвития (понимайте буквально – недавно МЭР переехало в один из небоскребов московского «Сити»). По действующему прогнозу министерства от 26 августа 2019 года при темпах экономического роста в 1,3% «рост реальных располагаемых доходов населения составит 0,1% по сравнению с 1,0%, прогнозируемых ранее. Также скорректирована вверх оценка доли населения с доходами ниже прожиточного минимума – до 12,5% по сравнению с 12,0%, ожидаемыми в апреле 2019 года».

Хорошо растем, качественно.

Впрочем, степень достоверности прогнозов МЭР всем известна: ниже плинтуса. Да и как иначе, если директор департамента макроэкономического анализа и прогнозирования МЭР (а с 22 июля этого года – целый замминистра) 33-летняя Полина Бадасен в апреле нынешнего года глобокомысленно изрекла: «Если говорить о перспек-

тивах российской экономики на этот год, то данные за первые два месяца оказались лучше наших прогнозов... уже сейчас можно говорить о возросшей вероятности пересмотра прогноза на 2019 год вверх в августе».

Сверхкомпетентный специалист, ни убавить, ни прибавить.

Пересмотрели. Правда, вместо ведомства Орешкина это сделали во Всемирном банке. Если в начале года там планировали увидеть 1,5% роста российской экономики, то теперь – всего 1%. Скорее всего цифра неокончательная, и до мышей мы еще докопаемся.

А Росстат, находящийся в административной орбите МЭР? В конце сентября депутат Госдумы Андрей Макаров прямо обвинил ведомство в фактической подтасовке ключевых показателей (Депутаты обвинили Росстат в подтасовке данных). По его словам, в течение 2018 года прогноз МЭР по фонду оплаты труда менялся пять раз: «Это тот случай, когда мы видим с вами, идет подгонка под другие показатели вот этого конкретного показателя статистики». Видимо, такая ситуация допекла уже всех, раз прозвучало предложение «поднять статус Росстата и вернуть его под управление правительству, чтобы никакое ведомство (читай – МЭР. – Н.К.) не могло использовать эти данные для достижения своих целей».

И еще о Росстате. 16 сентября ведомство представило данные о промпроизводстве за август этого года. Прирост по сравнению с прошлым августом составил 2,9%, а в сравнении с нынешним июлем – 2,5%. Позитив зафиксирован Минэкономразвития во всех сферах, включая обрабатывающие отрасли. И вдруг в сентябре российский индекс деловой активности PMI, отражающий настроения менеджмента обрабатывающих производств, показал худший результат аж с 2009 года. Оказывается, деловая активность падает катастрофическими темпами, новые заказы сокращаются, а численность рабочих мест уменьшается.

Что это, как не свидетельство тотального недоверия проводимому экономическому курсу, да и есть ли он, этот курс? Констатировать проблему все умельцы, этому соратников Максима Орешкина учат в их альма-матер – «Вышке», но никакого вменяемого плана по выводу экономики из нынешней трясины у этих людей нет. Что лишний раз продемонстрировало недавнее совещание у премьера Дмитрия Медведева, где вчерашним школярам опять поставили задачу разработать некий «план, документ». В котором, безусловно, будут меры по поддержке многострадального малого бизнеса.

Да вот незадача: 29 сентября 2019 года появился Федеральный закон № 325-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», речь в котором не о резком повышении индекса-дефлятора, нет. Все гораздо хуже. По новому закону с 1 января 2020 года в розничной торговле предпринимателям на ЕНВД и патенте будет запрещено реализовывать товары, подлежащие обязательной маркировке. Сегодня это изделия из натурального меха, обувь и лекарства, завтра – молочка и колбаса, послезавтра – вероятно, все остальное. Есть ли на проекте закона виза чиновников Минэкономразвития? Вне всякого сомнения.

И все-таки конечный критерий успеха любого правительства – это даже не увеличение реальных доходов людей, а рост численности населения. Люди Орешкина и здесь отличились. На прошлой

неделе министерская молодежь, которой (по ошибке) доверили экономическую судьбу целой страны, признала, что в ближайшие пять лет население будет сокращаться, но пообещало, что с 2024 года, когда министерские гении надеются выйти из зоны критики, вновь начнет расти.

За счет чего, позвольте спросить? За счет мер бюджетного стимулирования материнства и детства? Ну, там больших пособий до шести или даже до 18 лет? Новых общедоступных садиков, школ, вузов? Компенсаций на детскую одежду? Маткапитала в миллион на худой конец? Разбежались.

В ведомстве Орешкина уверены, что решать проблему депопуляции нужно привлечением все новых и новых мигрантов. Предоставляя им гражданство по упрощенной схеме, поощряя получение приезжими бюджетного высшего образования, способствуя переезду «высококвалифицированных» граждан Средней Азии, откуда идет основная миграционная волна. Что тут скажешь – новаторский подход, мы, вымирающие аборигены, аплодируем.

...Однажды автор немецкого экономического чуда Людвиг Эрхард заявил, что экономика – это на 50% психология. Пойдем дальше: не только психология, но и психиатрия, экономическая психиатрия. Орешкин же как-то сказал, что его деятельность войдет в учебники. Ну вот.

Никита Кричевский
д.э.н., профессор